

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В.Ю. РЫЛОВ

*Воронежский
государственный
университет*

e-mail: vyurylov@yandex.ru

Данная статья является одной из первых попыток осветить деятельность молодежных военно-спортивных и патриотических обществ в России начала XX в. Работе данных организаций не уделялось никакого внимания в советской историографии, лишь в последние годы появились исследования о деятельности таких обществ. Однако данные молодежные организации являлись прямыми предшественниками существовавшим в советское время молодежных военно-спортивных обществ.

Ключевые слова: патриотические организации, военно-спортивные организации, начало XX в., Россия.

В России начала XX в. ускоренными темпами проходила социально-экономическая модернизация общества. Модернизационные процессы приводили к изменению образа жизни и уклада значительного числа населения. Это выражалось в росте жизненного уровня, улучшении бытовых условий части средних городских и сельских слоев, что приводило к появлению такого понятия, как «досуг», у детей рабочих, мещан, служащих, крестьян и др. Вместе с тем, подобные позитивные изменения имели и отрицательные последствия. Все актуальнее становились проблемы детской преступности, имели место и другие негативные явления. Некоторыми общественными кругами тесно связывались вопросы физического здоровья детей и юношей с вопросами нравственными, а также с ростом радикальных настроений среди молодежи. Негативные тенденции вызвали также беспокойство властей. Из года в год фиксировалось ухудшение физического здоровья юношей. Например, в 1908 г. из 100 юношей-горожан лишь 40 – 45 оказывались годными для прохождения воинской службы, в 1910 г. – 23, а в 1912 г. лишь 14 – 18 человек¹.

Реагировать на сложившуюся ситуацию в начале XX в. пыталась общественность. В то время существовало немало общественных спортивных организаций, занимавшихся «духовным и телесным» воспитанием молодежи – «Богатырь», «Маяк» и др. Данные организации являлись большей частью детскими и юношескими спортивными клубами. Сразу после революции 1905 – 1907 гг., когда общественное движение приобрело «мирные» формы и снизился накал политической борьбы, возникло довольно много культурно-просветительских, патриотических обществ. Среди них образовались и военно-спортивные организации, занимавшиеся патриотическим воспитанием молодежи.

Одним из наиболее известных было спортивно-гимнастическое общество «Сокол». Собственно, эта организация первая поставила своей целью не только воспитание молодежи, но и проведение спортивной и военно-патриотической работы. «Сокол» возник во второй половине XIX в. в славянских странах Австро-Венгрии как панславянская молодежная организация. Основателем и идейным вдохновителем «соколыства» выступил один из идеологов чешского национализма профессор Карлова университета в Праге Мирослав Тырш. В Российской империи «полусокольские» спортивные общества появлялись в Западнорусском крае в конце XIX в. среди польского населения. В 1907 г. эти общества стали называться «Сокольскими» и получили распространение на территории коренной России.

¹ Вестник скаута. 1921. № 6. С. 21.

Одним из первых инициировал образование «Сокола» известный правый деятель В.М. Пуришкевич. В 1907 г. он ходатайствовал об ассигновании денежных средств обществу от Аккерманского уездного земства и как депутат Государственной думы предложил законопроект «о введении сокольской гимнастики и игр в целях физического воспитания юношей во всех учебных заведениях России»². В развитие этого начинания, в 1908 – 1911 гг., с целью улучшения физического здоровья молодежи, в армии стали проводиться занятия спортом, а в школьные программы включили преподавание гимнастики. Многие лидеры правых принимали участие в делах «Сокола». Например, 15 июля 1908 г. на Славянском съезде в Праге, где видную роль играло «политическое» панславистское крыло «Сокола», присутствовали известные правые: Н.А. Маклаков, видный государственный деятель, Г.В. Комаров, один из инициаторов создания правоконсервативной организации Русское собрание, и граф В.А. Бобринский, член фракции русских националистов в III Государственной думе³.

Правые издания освещали деятельность «Сокола». Например, «Земщина» в 1910 г. так отзывалась о деятельности организации: «Вот уже несколько лет наша школа выпускает на свет сутулых и кривоногих интеллигентов; ...справедливо ставят в связь с отсутствием физического развития и уродливый (идейный. – В. Р.) багаж русской интеллигенции»⁴. «Упадок благородного воинского духа» в среде образованных классов находился, по мнению правых, «в тесной связи с упадком дворянства», место которого оказалось занятым разночинной интеллигенцией. Поэтому «Сокол» находил поддержку у правых, которые считали, что деятельность организации «развивает любовь к воинской обстановке» у молодежи⁵. Правые находили связь между отсутствием физического воспитания и радикальными тенденциями у значительной части русской молодежи.

В 1909 – 1910 гг. «сокольские» организации появляются в Петербурге, Москве, Харькове, Воронеже и других городах. В марте 1911 г. «соколы» провели свой Первый Всероссийский съезд, где приняли программу, главными пунктами которой были следующие: «I. Принять Сокольскую идею славянских братьев, как благородное стремление к телесному, нравственному и духовному оздоровлению и совершенствованию личности и народа. II. ...Спаяние племен Российского Государства воедино во имя блага и мощи России как великого Славянского Государства»⁶. Однако «соколы» дистанцировались от прямого участия в политике, так как брали пример со своих единомышленников в Австро-Венгрии, которые в рамках неславянской империи умели отстаивать свои позиции. В 1912 г. Союз русского сокольства вступил в Союз славянского сокольства, причем против этого голосовали только «поляки на съезде в Вене»⁷. К 1914 г. было уже около 60 «Сокольских» обществ и кружков по всей империи. Местные организации «Сокола» возглавляли отставные военные.

Например, воронежское общество возглавлял отставной полковник В.М. Сергеев. В воронежский «Сокол» в 1909 г. записалось 300 членов⁸, регулярно занятия посещали 60 человек: учащиеся, семинаристы, приказчики, нижние чины армии и полиции⁹. Занятия проводились три раза в неделю в спортивном зале гимназии. В руководстве состояли, кроме полковника В.М. Сергеева, генерал-майор М.П. Дараган, подполковник А.П. Пархоменко, всего 16 человек отставных офицеров¹⁰. Воронежский «Сокол» принимал участие во Всесокольском слете в Праге в 1912 г.¹¹ Организация не только сумела

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 117. Оп. 1. Д. 157. Л. 9.

³ См.: Манохин Н.В. Краткая история Русского Сокольства. Прага, 1924. С. 26.

⁴ Земщина. 1910. № 300.

⁵ Там же.

⁶ Манохин Н.В. Указ. соч. С. 34.

⁷ Там же. С. 38–39.

⁸ Живое слово. 1910. № 2.

⁹ Там же. № 209.

¹⁰ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 6. Он. 1. Д. 1924. Л. 10.

¹¹ Там же.

привлечь в свои ряды некоторую часть молодежи, но и занималась ее физическим и патриотическим воспитанием. В Воронеже деятельность общества широко освещалась в правой газете «Живое слово», В.М. Сергеев был членом ее редколлегии, а также принимал активное участие в деятельности Воронежского отдела Всероссийского национального союза¹². Местные власти помогали этому движению, т.к. оно уклонялось от прямого участия в политике, хотя и находило определенную поддержку у правых политических сил. Например, в Воронеже «Соколу» покровительствовал вице-губернатор граф П.Н. Апраксин. К тому же Русское собрание, членом которого он состоял, ставило своей целью организацию и развитие «сокольского» движения в России. Кроме того, «соколы» преподавали в гимназии Русского собрания в Петербурге физическую подготовку¹³.

Во время войны 1914 г. «соколы» занимались благотворительностью, работали в различных комитетах и комиссиях по государственной обороне, многие были призваны в действующую армию или ушли добровольцами на фронт. По этой причине закрылись многие организации, в том числе и петроградская, насчитывавшая до войны около тысячи членов. Во время войны правительство занялось созданием аналогичных обществ. В 1915 г. издано «Положение о мобилизации спорта». В его развитие по всей стране были образованы военно-спортивные общества. Цель воспитания призывников виделась не только в физической подготовке, но и в «сознании долга перед Престолом и Отечеством»¹⁴. Кроме того, во всех выпускных классах гимназий ввели допризывную подготовку. В отличие от спортивно-гимнастических обществ начала XX в., в «Соколе» физическое воспитание все больше соприкасалось с духовным и нравственным.

Идея организации воспитания и досуга молодежи «витала в воздухе». Как политические партии (и общество в целом), так и официальные власти брались за ее претворение в жизнь. Примером «официального» детского военно-патриотического движения может служить образование «потешных полков» (по аналогии с потешными полками Петра I). Началом движения «потешных» послужило «Высочайшее желание» Николая II от 8 января 1908 г.: «Завести в деревнях обучение детей в школах строе и гимнастике запасными и отставными унтер-офицерами за малую плату»¹⁵. В отличие от многих предшествующих объединений, государство и лично император имели непосредственное к нему отношение и участвовали в деятельности движения. Царь впоследствии стал «Августейшим Шефом» «потешных». Инициатором создания движения «потешных» был инспектор народных училищ Бахмутского уезда Екатеринославской губ. А.А. Луцкевич. Весной 1909 г. он организовал «потешную» роту или «класс военного строя и гимнастики» из детей в возрасте от 8 до 14 лет при народном училище Бахмута. Дети, преимущественно из бедных семей, принимались в класс бесплатно. Целью обучения была подготовка детей к прохождению военной службы.

Эта инициатива была реализована во многом благодаря поддержке Луцкевича местным губернатором А.М. Клингенбергом. Дело в том, что патриотическая деятельность Луцкевича не приветствовалась деятелями Бахмутского земства и чиновниками ведомства народного просвещения. Причины этого недоброжелательства были как политическими (конфликты с либералами из Министерства народного просвещения), так и, вероятно, личными (зависть к успехам коллеги). Луцкевич был деятелем правого движения в 1906 – 1907 гг. в Одессе, где являлся инспектором на-

¹² См.: Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903 – 1917 гг. Воронеж, 2002. С. 125–128.

¹³ Рылов В.Ю. Деятельность правоконсервативной организации Русское Собрание (1900–1917 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. Вып. 1 / Под ред. А.Ю. Минакова. Воронеж, 2001. С. 162.

¹⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–2.

¹⁵ Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 1997. С. 84.

родных училищ Одесского градоначальства. Будучи инспектором Луцкевич «близко сошелся с одесскими монархистами и повел энергичную борьбу с революционно пропагандой» в учебных заведениях города¹⁶. По этим причинам, у него возникли конфликты с одесскими чиновниками-либералами, он был «обвинен» в «неуживчивости» и переведен приказом министра народного просвещения в уездный Бахмут с явным понижением.

Однако именно в Бахмуте Луцкевич приступил к реализации царского пожелания. В 1909 г. был проведен первый смотр, Николай II обратил внимание на эту инициативу. Уже 5 мая 1909 г. император присвоил роте название «Первый народный класс военного строя и гимнастики Его Императорского Величества Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича»¹⁷. Тогда же, через военного министра царь распорядился передать организатору класса «Высочайшую благодарность»: «Искренне благодарю Луцкевича за отличный почин и что понял и привел в исполнение Мою мысль»¹⁸. За организацию «потешного» движения Луцкевич был пожалован чином действительного статского советника. На «Высочайшем смотре» в январе 1910 г. «потешные» встретились с царем. Николай II обошел строй, поговорил с детьми, сфотографировался. В мае 1910 г. рота участвовала в показательных парадах в Царском Селе, Петербурге и Москве. Дети демонстрировали «сокольскую» гимнастику под музыку, ходили строем, исполняли военные и патриотические песни.

Подобные военно-патриотические инициативы находили поддержку у правых общественных сил. В Ярославле «потешная рота» была преобразована в 1910 г. из «Союза детей русского народа» (возникшего в начале 1907 г.), детского филиала местного отдела Союза русского народа. В роте состояло около 100 детей в возрасте 10 – 15 лет¹⁹. При этом правые и не скрывали, что данные структуры образуются не только с целью организации воспитания и досуга подрастающего поколения, но и для отвращения молодежи от революционного влияния.

Неоднократно правыми обсуждался вопрос о детском и юношеском патриотическом воспитании. Так, 1 октября 1911 г. на торжественном собрании Русского народного союза имени Михаила Архангела член руководства этой организации отставной генерал-майор К.И. Дружинин поддержал движение «потешных» и предложил проводить систематические беседы в школах о славных датах русской военной истории. На значимом форуме правых в мае 1912 г. – Пятом всероссийском съезде русских людей в Петербурге, также обсуждался вопрос о развитии «потешного» движения. В военно-патриотическом отделе съезда было выработано предложение о передаче потешного дела в военное ведомство. С докладом по этому вопросу выступил отставной генерал-лейтенант П.Н. Митропольский, который предложил лишить Министерства народного просвещения контроля за «потешным» движением и передать его в ведение военного министерства, поскольку либералы из ведомства просвещения явно торпедировали инициативы правых²⁰. Во время прений по вопросам патриотического воспитания, один из докладчиков генерал-майор К.И. Дружинин, отмечал, что «воинский героизм» среди призывной молодежи следует «насаждать через семью, школу и потешные войска»²¹.

Интересно отметить, что крайних правых беспокоило состояние движения «потешных» с неожиданной стороны. Так, на проходившем в конце 1911 г. учредительном съезде Всероссийского Дубровинского Союза русского народа, были затро-

¹⁶ Степанов А.Д. Потешных движение // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. М., 2003. С. 584.

¹⁷ Кудряшов Ю. В. Указ. соч. С. 84.

¹⁸ Цит. по: Степанов А.Д. Потешных движение // Святая Русь... С. 584.

¹⁹ См.: Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905 – 1915 гг. Ярославль, 2001. С. 78–79.

²⁰ Степанов А.Д. Потешных движение // Святая Русь... С. 590.

²¹ Информация журнала «Прямой путь» о Всероссийских съездах СРН и Русских людей // Правые партии. Сб. док. и мат. В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 171.

нуты некоторые вопросы движения потешных. Правыми была выражена всяческая поддержка движению. Однако на съезде было заявлено, что движение необходимо спасти от «жидовского засилья», так как «наплыв» еврейских детей и юношей в движение, превращает его в «школу разврата». Но главное правым виделось в другом. Черносотенцы полагали, что опасно «приучать к оружию с малолетства» евреев, так как еврейская молодежь может пополнить ряды боевых организаций радикальных партий. Крайние правые утверждали, что все вышесказанное не «входило в расчеты Мудрого Организатора потешных (т.е. Николая П. — В.Р.)»²². Причины «напыла» еврейских подростков в движение «потешных» состояли, по мнению правых в том, что «жидолюбы и кадеты, коих много среди земства, городского самоуправления и чиновничества... превращают «потешных» в средство еврейского равноправия»²³. Черносотенцы, в силу своих крайних антисемитских установок, отказывались понимать стремление некоторой части еврейской молодежи интегрироваться в российское общество, выступая за своего рода сегрегацию, отказываясь видеть в этом явлении положительные моменты.

По-видимому, некоторые предложения правых были приняты правительством, так как впоследствии «потешное» движение курировалось и военным ведомством. Правые также предлагали учитывать участие в «потешном» движении при прохождении военной службы, награждениях, поощрениях и т.д., а также сделать «потешные» роты обязательными во всех низших и средних учебных заведениях империи. Очевидно, что полная реализация этих предложений позитивно сказалась бы во время войны 1914 г., когда ощущался серьезный недостаток подготовленного резерва. Кроме того, и сам Луцкевич выступал перед правыми. В феврале 1911 г. сразу после приема у царя Луцкевич выступил с докладом перед членами Русского собрания на тему: «Обучение в школах военному строю и гимнастике на патриотических началах, как весьма важная воспитательная мера»²⁴. Деятельность Луцкевича получила высокую оценку в правой печати. Газеты «Русская речь», «Русское знамя», «Земщина» и др. высоко оценивали его патриотическую деятельность. Одна из самых влиятельных газет дореволюционной России консервативное «Новое время», в лице известного публициста М.О. Меньшикова, также поддержала Луцкевича²⁵.

Однако патриотические инициативы правых не находили поддержки у либеральных и радикальных кругов. Против Луцкевича была организована кампания травли в либеральной и левой печати. Также были пущены слухи, о крушении поезда и гибели в нем детей, повезенных на смотр, о присвоении Луцкевичем средств, выделенных царем на детей²⁶. Но самым главным было, то, что недоброжелатели из Министерства народного просвещения и Бахмутского земства организовали проверку его деятельности, в результате которой Луцкевич оказался под следствием «за упущения в работе». Поводом к началу следствия послужило то, что он бесплатно рассылал изданные на его личные средства брошюры «О задачах и целях нашей русской начальной народной школы» и «Сборник патриотических статей, военных рассказов. Примеров героизма, подвигов самопожертвования и соответствующих поэтических произведений». Дело в том, что он рассылал эти издания за казенный счет, без уплаты почтового сбора. В результате Луцкевич был обвинен в «казнокрадстве», устав от нападок и преследований он скончался в 1912 г.²⁷

Однако в 1910 — 1911 гг. по всей стране, по примеру класса в Бахмуте, началась масштабная организация «потешных полков». Наиболее известными из них были

²² Постановления всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций 21 ноября — 1 декабря 1912 г. г. Москва // Правые партии. Т. 2. С. 73.

²³ Там же.

²⁴ См.: Луцкевич А.А. Обучение в школах военному строю и гимнастике на патриотических началах, как весьма важная воспитательная мера // Вестник Русского Собрания. 1911. № 10.

²⁵ Степанов А.Д. Потешных движение // Святая Русь... С. 590.

²⁶ Там же. С. 589.

²⁷ Там же. С. 590.

148-й Каспийский полк (Петергоф), Гвардейский корпус (Царское Село), 42-й Сибирский стрелковый полк (Томск), 11-й Гренадерский Фанагорийский полк (Москва), 1-й Туркменский армейский корпус (Ташкент), Каспийская флотилия (Баку), Путивльский полк (Ровно) и др. Аналогичные организации возникли и в Москве, Петербурге, Саратове, Пензе и в др. Командование «потешными полками» принадлежало военному и морскому ведомствам. Отряды иногда были специализированными согласно профилю шефов: саперы (Усть-Ижора), моряки (Кронштадт и Севастополь), музыканты (Петербург), пожарные (Саблино) и др. В соответствии с профилем отрядов была и форма одежды²⁸. На эту инициативу откликнулись не только военные, но и церковь. Например, иеромонах Троице-Сергиева монастыря Павел также организовал в 1910 г. «потешные» занятия для детей в своей местности. Местное офицерское общество оплатило необходимые расходы на изготовление белых рубах и погон Семеновского полка. В «потешной роте» регулярно занималось около двухсот детей²⁹.

В основном в данных организациях состояли дети и юноши средних городских слоев в возрасте от восьми до двадцати лет. Периодичность занятий была примерно одинаковой – три раза в неделю. Например, в пожарном отряде изучалась, в том числе и начальная военная подготовка, а также проводились занятия гимнастикой. Однако юные пожарные не принимали непосредственного участия в тушении пожаров, они иногда стояли в оцеплении, подносили воду и охраняли имущество погорельцев. В Гатчине готовили разведчиков и армейских связных. Детей учили ездить на велосипедах, ориентироваться на местности и стрелять по аэропланам. Во время занятий широко использовалась фото- и киносъемка.

Кульминацией движения стали «Высочайшие» смотры «потешных войск» в 1911 – 1912 гг. Подготовка к этим мероприятиям велась довольно серьезная. Общее руководство смотрами было возложено на военное ведомство. Перед первым смотром царь подписал «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе»³⁰. Участие в «потешных» ротах для детей было добровольным и внеклассным. Цели, заявленные в документе, заключались не только в воспитании «слуги царю и отечеству», но также в укреплении нравственности среди молодежи, ознакомлении с духом армии и воинской дисциплиной. Учебные планы занятий утверждались командованием шефского подразделения. Кроме того, с детьми и подростками проводились и нравоучительные беседы.

В последние предвоенные годы наметился некоторый спад «потешного» движения, который был вызван рядом объективных и субъективных факторов. В числе этих факторов можно назвать снижение активности общественного движения вообще и правого в частности, смертью Луцкевича, а также деятельностью конкурентов в лице других детских и юношеских военно-спортивных организаций. Однако спад движения был вызван, в основном, отказом многих земств и городского самоуправления финансировать «потешных». К тому же «потешное» было чрезмерно казенным и часто политизированным, что отталкивало некоторую часть молодежи. Однако, несмотря на определенный спад, ряд «потешных» организаций продолжал существовать и в годы войны.

Почти одновременно с «соколами» и «потешными» в России появляются скауты. Скаутское движение в предвоенные годы несколько потеснило официальное и явно монархическое детское и юношеское движение. Скаутское движение, возникло в начале XX в. в Британии, оно использовало опыт детских и молодежных органи-

²⁸ См.: Кудряшов Ю.В. Указ. соч. С. 88.

²⁹ Там же. С. 60.

³⁰ Рылов В.Ю. Деятельность спортивных и военно-патриотических организаций в России в начале XX в. // Война и мир в историческом процессе (XVII – XX вв.): Сб. науч. статей по итогам Международной научной конференции, посвященной 60-летию Сталинградской битвы. Волгоград, 2003. В 2 ч. Ч. 1. С. 222.

заций, таких как «Соколы», YMCA, спортивно-гимнастических обществ и клубов. Идея скаутизма была сформулирована британским генералом Р. Баден-Пауэллом, основателем скаутского движения. Генерал полагал, что помимо хорошего образования ребенка должно существовать и хорошее воспитание. Это означало, что ребенок должен находиться в некоей сфере интересов, соответствующих мировоззрению родителей, с себе подобными детьми и взрослыми. Такая сфера может быть в виде спортивного клуба, общественной организации. Весьма важным аспектом в скаутизме и тогда и сейчас является патриотическое воспитание; скауты торжественно обещают «исполнять свой долг перед Богом и Родиной и жить по законам скаутов»³¹. В 1907 г. Баден-Пауэлл изложил свои взгляды в книге «Scouting for boys», которая стала основной книгой скаутинга — «учебник лесной жизни, рыцарских поступков, описание захватывающих приключений»³². Во всем мире книга быстро становилась популярной. Уже в 1908 г. Академией генштаба Российской империи был опубликован русский адаптированный вариант книги Баден-Пауэлла «Юный разведчик». Почти одновременно с европейскими странами скаутизм возник в России. Основателем русского скаутизма стал штабс-капитан О.И. Пантюхов. В 1909 г. он организовал отряд скаутов-разведчиков (который назывался патруль «Бобр») в Павловске Петербургской губернии³³. В 1910 г. Баден-Пауэлл был в России, встречался с Николаем II и получил одобрение своей деятельности³⁴.

В 1912 — 1914 гг. самостоятельные отряды скаутов появились во многих городах Российской империи (Саратове, Астрахани, Батуме, Перми, Ставрополе, Одессе, Киеве и др.), главным образом при учебных заведениях. В августе 1914 г. в Петербурге возникла первая всероссийская организация скаутов — «Общество содействия мальчикам-разведчикам» — «Русский скаут». Общество возглавили вице-адмирал И.Ф. Бострем и Пантюхов. По примеру столицы, в Москве возникло аналогичное «Общество содействия организации «юных разведчиков», принятое под покровительство великой княгини Елизаветы Федоровны. Активное участие в работе общества принял редактор журнала «Вокруг света» В.А. Попов — лидер московских скаутов³⁵. Особенно успешной была организация скаутов в Киеве, возникшая в 1914 г. по инициативе спортсмена-доктора А.К. Анохина и при содействии попечителя Киевского учебного округа. В 1915 г. в Киеве возник первый в России отряд юных разведчиков (герл-скаутов), достигший в первый год численности 130 человек. Занятия велись в одной из женских гимназий по общей программе скаутизма с некоторыми дополнениями (уход за детьми, цветоводство, домашнее хозяйство). Аналогичная организация девочек возникла в Петрограде, при содействии Р.А. Фернберга знакомого с постановкой дела, на родине скаутизма в Англии³⁶.

В 1915 г. состоялся в Петрограде «Первый всероссийский съезд инструкторов и лиц, интересующихся скаутизмом». Разрозненные скаутские организации объединились во Всероссийский союз. В конце 1916 — начале 1917 г. в Петрограде прошел второй съезд скаутов. Среди разных вопросов обсуждалось употребление терминов «разведчик» и «скаут», «скаутинг» и «скаутизм», было принято считать их равнозначными³⁷.

³¹ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scoutmaster.nnov.ru/scouting/scout_method.htm

³² См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scoutmaster.nnov.ru/history/world_scouting.htm

³³ Пантюхов О.И. Русские скауты 1909—1917 гг. // Скауты России: Сб. ист. очерков основателей скаутского движения и участников событий. М., 1998. С. 25.

³⁴ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scoutmaster.nnov.ru/history/world_scouting.htm

³⁵ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scoutmaster.nnov.ru/history/russian_scouting.htm

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

В годы Гражданской войны большинство скаутов воевали на стороне белых, но были и красные скауты. Почти все скаутские организации в годы Гражданской войны прекратили существование. Возродившиеся после войны скаутские отряды советская власть восприняла настороженно. Самостоятельные скаутские организации новая власть уничтожала руками нарождавшегося комсомола, а затем, и путем репрессий³⁸. Часть скаутских обществ была вынуждена заняться организацией отрядов «нового типа», скаутское воспитание в которых наполнялось «классовым содержанием». Естественно, что речь о верности Богу и Отечеству в таких организациях уже не шла. Данные скаутские отряды стали родоначальниками пионерских организаций. Пионеры перенимали символику и атрибутику у скаутов: призыв «Будь готов!», галстук, и др., сам термин «пионер» также имеет скаутское происхождение. Некоторое время в СССР велась подпольная работа скаутских отрядов, выпускался самиздат. К 1926 г., когда образовалась пионерская организация, последние отряды скаутов, сохранившие верность скаутингу прекратили существование. Большинство скаутских руководителей, оставшихся в живых, были вынуждены покинуть страну. Лишь в эмиграции была воссоздана организация российских скаутов, во главе которой стал Пантюхов³⁹.

Следует отметить, что деятельность скаутов в дореволюционной России была довольно успешной, несмотря на то, что началась несколько позже, чем у аналогичных организаций. В отличие от других движений, скаутизм получил поддержку не только правых, но и у широких общественных кругов и власти. Деятельность скаутов пришлась в основном на годы Первой мировой войны и оказалась востребованной. Однако в целом в годы войны в силу мобилизации и ухудшения экономического положения населения деятельность многих общественных организаций сворачивается, многие прекращают свое существование. После февральской революции, когда в марте 1917 г. была запрещена деятельность правых организаций, их молодежные общества прекратили свое существование. В годы Гражданской войны деятельность молодежных движений почти сошла на нет. После войны произошло некоторое оживление дореволюционных организаций, например, скаутских. Однако с середины 1920-х гг. попытки активизации молодежного некоммунистического движения прекратились.

Говоря о масштабах военно-патриотического движения в начале XX в., следует отметить его размах и массовость. Хотя исследований о численном составе обществ пока не проводилось, можно сказать, что почти в каждом губернском городе, а иногда и в небольших уездных городах и селах существовали патриотические военно-спортивные организации. Только в 1910 г. в России зафиксировано порядка 80 различных по численному составу всероссийских и местных обществ, занимавшихся физическим и патриотическим воспитанием молодежи⁴⁰.

Многие достижения и методы работы, массовых военно-спортивных и патриотических организаций, были по-своему новаторскими. Они создавались представителями общественности или властями, сотрудничали как с политическими партиями, так и с органами государственной власти, действовали по месту жительства и в трудовых коллективах. Весьма вероятно, что опыт деятельности дореволюционных обществ был использован в советское время при создании массовых детских и молодежных организаций и движений: пионеров, «Зарница», «Орленок», ДОСААФ и др.

³⁸ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.scoutmaster.nnov.ru/history/russian_scouting.htm

³⁹ Там же.

⁴⁰ Рылов В.Ю. Деятельность спортивных и военно-патриотических организаций в России... С. 223.

PATRIOTIC AND MILITARY / SPORTS SOCIETIES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

V.YU. RYLOV

Voronezh State University

e-mail: vyurylov@yandex.ru

This article is one of the first to throw light on the activities of the youth military / sports and patriotic societies in Russia at the beginning of the XX century. The Soviet historiography paid no attention whatever to the work of those organizations; some research papers on the topic have lately come out. It should be pointed out that those organizations were the prototype of the Soviet youth military/ sports societies.

Key words: youth military / sports patriotic societies, Russia, the beginning of the XX century.